

ИМЯ Макарова уже хорошо известно как у нас в стране, так и за рубежом. Работая в музыкальной редакции ЦТ, он был художником-постановщиком музыкально-развлекательной программы «Волшебный фонарь», завоевавшей «Серебряную розу» в Монтре и потеснившей телепрограмму Би-би-си на третье место. Его шаржи и карикатуры уже несколько лет не сходят со страниц «Литературной газеты» и других изданий. А когда в «Баррикадах» идет мультфильм «Ограбление по...», у касс выстраиваются длиннющие очереди не только мальчишек и девчонок, но и их пап и мам.

Мы встретились с Игорем Макаровым в редакции «МК».

— В душе каждого карикатуриста теплится мечта оживить героев рисунков. Не в воображении зрителей, а наяву, не так ли?

— Еще в школе я изрисовывал обложки тетрадей шаржами на товарищей и учителей. Возникали конфликты, в классных журналах появлялись нелестные оценки моего творчества. А я рисовал с удвоенной энергией — меня огорчало непонимание. Мне казалось, что, если бы можно было заставить эти шаржи двигаться, их прототипы были бы менее категоричными в оценках. Через несколько лет после окончания Строгановского училища это неудовлетворенное чувство, видимо, и привело меня в мультипликацию.

— И выход ему вы нашли в мультфильме «Ограбление по...»?

— Да. Этот фильм студии «Союз-

Жил на свете герцог с грустными глазами. Звали его Синяя Борода. Крепко не везло герцогу — столько жем перешел, а любви так и не нашел. Сперва пилила герцога мегера с учебником хорошего тона в руках, заставляла заниматься беднягу игой и не ест бифштексов — вредно для здоровья! Затем вселилась во дворец хорошенькая модница, которой тоже все было не по вкусу. Ну, а за

ней апорхнула барышня с крылышками и целым роем поклонников...

Стоп! Кажется, у Перро все было несколько иначе. Был герцог угрюм, а не грустен, не пел рок-н-роллов, и про его жен было сказано гораздо мягче, даже с сочувствием. И уж никак не мог вести следствие по делу герцога современный детектив.

Но сказки тем и хороши, что их можно пересказывать по-своему. И

видеть в них сегодняшней день. Режиссер В. Самсонов и писатель-сатирик Арк. Арнанов именно так решили пересказать «Синюю Бороду» в форме телемультфильма-мюзикла.

А увидел и оживил герцога, его любимую собаку и докучливых жен молодой художник-постановщик творческого телеобъединения «Экран» Игорь Макаров.

СУББОТНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

ВОТ И ВЫШЕЛ ЧЕЛОВЕЧЕК...

мультфильм» мы делали вместе с режиссером Е. Гамбургом и художником Д. Менделевичем по сценарию М. Липскерова. Там орудут ожившие шаржи на Марчелло Мастрояни, Алена Делона, Софию Лорен, Марло-на Брандо.

— И зрителям смешно!..

— И это приятно. Хотя, признаюсь, когда режиссер В. Самсонов предложил мне работать вместе над первым телемультфильмом «Живая вода», я долго не решался дать согласие.

— Странно, ведь такой выдался удачный случай попробовать свои силы в этом легком жанре.

— Только на экране мультфильм — легкая забавная игра человечков или зверушек. И только тогда, когда она талантливо сделана. А за экраном — это пот и слезы. Я не открою Америки, если приведу цифры: для создания эпизода в одну-две минуты требуется порой несколько сотен рисунков, фильм в десять минут может занимать несколько тысяч рисунков. Я боялся, что просто не сумею...

— И все же решились?

— Мне понравился сценарий. А потом сыграла свою роль зависть. Вообразите: сидит взрослый нормальный человек перед зеркалом и гримасничает, фыркает, ежится, елозит

по стулу, уши оттопыривает, пыхтит, иногда подпрыгивает! Знаете, кто он? Художник — мультипликатор за работой. Ищет характер персонажа, его движения, мимику.

— Чему же вы позавидовали?

— Я позавидовал, что в этот момент он и режиссер, и актер, и первый зритель — в одном лице сразу.

— Что вам, как художнику — карикатуристу, дала встреча с мультипликацией?

— Мне кажется, уход в мультипликацию, в которой неотъемлемыми составными частями являются парадокс, сатира, гротеск — логичный исход всех карикатуристов. Эта мысль принадлежит моему другу, одному из ведущих молодых режиссеров-мультипликаторов Болгарии Анри Кулеву. В прошлом году мы встретились с ним на I Всемирном фестивале мультипликационных фильмов в Варне. Вот уж был настоящий праздник для нас! С утра до вечера — мультики. Самые разные. Простейшие линии, вдруг выстраивающиеся в целые истории, диснеевская классика, кукольные фильмы и фильмы с участием живых актеров, абсолютно реалистические и абсолютно сюрреалистические, развлекательные, коммерческие, глубоко социальные сюжеты. Я был потрясен обилием творческих манер, выдумки, буквально океа-

нами фантазии кинематографистов. Жаль, что мы недостаточно знаем мировую мультипликацию. Возможно, меньше на наших экранах было бы сереньких, «прилизанных» лент, которые порой вызывают даже раздражение.

И еще, мультипликация — традиционный «сказочный» жанр. Согласитесь, приятно ощутить себя хоть немного сказочником, волшебником, которому все подвластно. Сестра у чистого листа бумаги по детской считалочке: «Точка, точка, запятая — вот и рожица кривая. Носик, ротик, огу-речик — вот и вышел человечек». И всю — то его затейливую или бесхитростную жизнь надо придумать.

— Однако фильмы, в которых вы принимали участие, за исключением, пожалуй, «Самолетика», были обращены к взрослому зрителю.

— Это не совсем так. Дети отлично все понимают. «Историю одного преступления», «Ежик в тумане», «Ну, погоди!» — фильмы наших ведущих мастеров — с одинаковым восторгом смотрят и взрослые, и дети. Так что деление на «взрослые» и «детские» фильмы крайне условно.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Сейчас остро стоит вопрос о, если так можно выразиться, «оживлении» телевидения мультипликацией. Мы, к сожалению, сильно отстали от коллег из других стран. Вместо статичных заставок нужны минутные рисованные сюжеты, в которых может содержаться все — реклама, анекдот, экспресс-информация, связка между двумя передачами. Вспомните, как бегут дети к телевизорам, едва на экранах возникают Волк, Заяц, Чебурашка и звучат позывные из «Ну, погоди!».

В нашем объединении создана творческая группа, которая готовит серию минутных программ — заставок для олимпийской трансляции ЦТ. В них участвуют два клоуна — Хитрец и Простак.

После Олимпиады клоуны останутся жить на голубых экранах.

РАССКАЗЫВАЯ, Игорь не отрывал карандаша от бумаги. И на наших глазах появлялись герои его мультфильмов — Синяя Борода, не нашедший счастья в браке, Самолетик, превратившийся в облачко, Лошадка — его подруга, забавные клоуны — «олимпийцы».

А. ЮСКОВЕЦ